

ИЗ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

АРХИЕРЕЙСКИЙ КВАРТАЛ – ИСТОРИЧЕСКОЕ, КУЛЬТУРНОЕ И САКРАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА ПЕРМИ

М.Г. Нечаев,
Пермский национальный
исследовательский
политехнический университет

Каждый город, где бы он ни находился, имеет свой неповторимый и уникальный образ. Образ города является идентификацией и самоидентификацией его сообщества. И в каждом городе есть то сакральное и культурное пространство, по которому его узнают. В статье обсуждаются новые источники, проливающие свет на трагическую судьбу Архиерейского квартала и кладбища, священного пермского некрополя, на месте которого в настоящее время функционирует зоопарк.

Ключевые слова: Пермская губерния, история Архиерейского квартала и Архиерейского кладбища, некрополь, почетные граждане города, зоопарк, восстановление исторического облика города.

Нынешний год отмечен в Перми многими юбилейными датами. И среди них две – не самые известные. Исполняется 220 лет с момента закладки в Перми Спасо-Преображенского монастыря, иначе – Кафедрального собора города, в помещении которого до сих пор находится Пермская художественная галерея. Вокруг собора сформировался ансамбль Архиерейского квартала, сада и кладбища. А ровно 80 лет назад его начали разрушать, чтобы разместить на этой территории городской зоосад, который по сей день продолжает функционировать. Мы, наверное, перенесем галерею, построим новый зоопарк, но что будет с Архиерейским кварталом?

Современная Пермь мало похожа на небольшой губернский город начала XX века. Если в начале века в Перми было 28 улиц, то сейчас их более 1 300; жителей было не более 75 тысяч, сейчас их около миллиона; к 1 900 году общая протяженность улиц составляла 88 км, а площадь города 42 кв. км [2, с. 3], в настоящее время площадь города составляет 798 кв. км. Таким образом, Пермь является четвертым по площади городом России после Петербурга (1 399 кв. км), Москвы (1 071 кв. км) и Волгограда (859 кв. км).

До революции «Маленькая Пермь» была столицей большой Пермской губернии, которая по площади занимала третье место среди губерний европейской части России и четвертое место – по количеству населения. «Большая Пермь», отстроенная уже в Советском Союзе, считалась столицей Западного Урала. Сегодня Пермь – столица Пермского края, образованного 1 декабря 2005 года в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа в соответствии с результатами референдума.

Губернская Пермь признавалась культурной столицей восточной России. По данным переписи 1890 года, образованных пермяков насчитывалось 14 601, или 42,8 % всех горожан. В уральском регионе Пермь являлась бесспорным лидером по уровню грамотности населения, хотя эти цифры свидетельствуют и о лидерстве в целом по России. Уже к 1914 году в Перми была достигнута общедоступность начального обучения. В начале XX века культурная жизнь Перми отличалась интенсивностью и многообразием. Пермь стала театральным центром сложившимися традициями, первым городом русской провинции, где утвердилась практика муниципальной оперной антрепризы. Знаменитые дягилевские вечера в Перми стали своеобразной репетицией будущих русских сезонов в Париже. Архитектурное наследие конца XIX – начала XX веков сыграло выдающуюся роль в формировании облика Перми как исторического города. Многие здания своим убранством, орнаментом, деталями служат эталонами мастерства местных архитекторов и строителей, вдох-

новляют современных зодчих на продолжение созидания, реализацию нового архитектурного мышления XXI века.

Многие деятели культуры в России и за пределами нашей страны знают Пермь как город театральный и называют наш город балетной, а в последние годы и оперной столицей страны. До сих пор Театр оперы и балета является гордостью нашего города, и жителям Пермского края, имея такое богатство, не надо ездить в Москву, Санкт-Петербург, Париж, Лондон или Нью-Йорк, чтобы насладиться высоким искусством.

В 2000-е годы Пермь заявила о намерении осуществить грандиозную «культурную революцию». Данные амбиции реализовались в ходе масштабного проекта «Пермь – культурная столица Поволжья». В 2007 году была запущена программа «Пермский край – территория культуры». В 2009 году на 5-м экономическом форуме в Перми был предложен проект развития города в модели «Пермь – культурная столица». На следующий год состоялся 6-й экономический форум «Культура и новая экономика», где был представлен проект Концепции культурной политики Пермского края. Проект «Пермь – культурная столица Европы» был приоритетным направлением деятельности Правительства Пермского края до 2012 года.

Новая «культурная революция» поставила пермское интеллектуальное сообщество перед необходимостью осмысления собственной идентичности. Параллельно в городе велась трудная и мучительная работа над мастер-планом и генеральным планом города Перми, в процессе чего также остро вставали вопросы: что представляет собой город, где находится городской центр и как в дальнейшем будет происходить развитие городского пространства. В центре внимания пермской общественности оказался Архиерейский квартал и сразу несколько проблемных точек: будущее краеведческого музея, художественной галереи и зоопарка.

Формирование ансамбля Архиерейского квартала происходило на протяжении более чем ста лет. В 1780–1781 гг. по указу Екатерины II поселку Егошихинского завода был присвоен статус города.

Новый город становится центром обширного Пермского наместничества и Пермской губернии. Но в главном губернском городе Перми не было архиерейской кафедры. В церковно-иерархическом отношении Пермь оставалась в зависимости от вятской кафедры и не выдерживала никакой конкуренции с такими признанными уральскими духовными центрами, как Чердынь, Соликамск, Кунгур, Оханск, Оса и др. В XVIII веке большинство церквей и монастырей располагались в «старых» уральских городах. Церковное строительство города Перми начинается одновременно с возникновением Егошихинского завода (1723 год). Первая церковь Перми – Петропавловская (деревянная) (1724–1726) названа в честь тезоименитства императора Петра I. Через 30 лет в 1757 году на месте деревянной церкви началось строительство каменной. К началу XIX века в Перми было уже четыре церкви, одна из которых, Петропавловская, считалась соборной. Тем не менее этого было еще явно недостаточно, чтобы стать подлинным духовным центром.

В 1775 году был упразднен древнейший в Пермском крае Пыскорский Спасо-Преображенский ставропигиальный монастырь, основанный еще в 1560 году. По предложению Пермско-Тобольского генерал-губернатора Евгения Петровича Кашкина Священным Синодом в марте 1781 года было «высочайше повелено монастырь сей перевести во вновь устроенный город Пермь с наименованием вместо Пыскорского Пермским Преображенским же». «Повелено всю ризницу, утварь, колокола и строительные материалы Пыскорского Спасо-Преображенского ставропигиального монастыря перевести в Пермь» [12, с. 9].

К перевозке предназначались три храма с колокольной в 30 сажень (64 метра)¹, большие колокола в 1 800, 700, 300, 120, 70 и 50 пудов, а также 18 малых колоколов. К строительству колокольни, которая впоследствии стала символом

города, приступили только в 1819 году и завершили ее в 1831 году. Тогда же были подняты колокола, перевезенные из Пыскара. Они ждали своего часа 47 лет.

К перевозке были подготовлены также более тысячи священнических одежд из золотой и серебряной парчи; среди них выделялись 5 богатейших митр² (одна с бриллиантами стоимостью 27 000 рублей, другая с алмазами – 16 000 рублей, третья с жемчугом – 9 000 рублей, четвертая с жемчугом – в 4 000 рублей и пятая бархатная – с жемчугом в 1 000 рублей [12, с. 9]; кроме того, 13 Евангелий с серебряно-позолоченными деками, украшенными дорогими камнями, в том числе одно – бриллиантами, весом 1 пуд 8 фунтов 48 золотников (19 кг 518 г.); огромное количество церковной утвари, в том числе 8 сосудов из чистого золота и множество серебряных. В описи указывалось 15 на престольных крестов серебряных, 50 серебряных паникадил, лампад и подсвечников, где золота и серебра было 18 пудов 3 фунта 85 золотников (295 кг 674 г.) [12, с. 9]. Из этого же монастыря был привезен уникальный резной (из дерева) иконостас, выполненный крепостными мастерами в XVIII веке.

3 апреля 1784 года вышел указ Священного Синода об основании Пермского Спасо-Преображенского монастыря. В 1784 году началась разборка стен монастырских зданий на реке Лысьве, где он находился, для доставки камня на судах в Пермь. Начался грандиозный переезд. Первоначально предполагалось воздвигнуть монастырь на Егошихинской горе, с восточной стороны от завода (ныне район Горки). Туда, с немалыми трудностями, была поднята часть материалов, но строительство так и не началось из-за недостатка средств; кроме того, затерялся сам проект, составленный Е.П. Кашкиным и исправленный епископом Вятским и Великопермским Лаврентием (Барановичем).

Закладка здания для монастыря началась 25 мая 1793 года на горе Слудка, в месте, где лес был известен современни-

¹ Колокольня Петропавловского собора (1712–1733 гг.) считалась самой высокой в России, ее высота достигала более 122,5 метра.

² Митра – позолоченный головной убор, надеваемый во время богослужения представителями высшего православного духовенства и некоторыми заслуженными священниками.

кам как Кашкинский. 25 ноября 1795 года новая обитель была освящена во имя святителя Стефана Пермского, тем самым подчеркивалась преемственность Великопермской и будущей Пермской епархии. Здание собора было заложено в 1798 году. Для строительства использовались кирпич и железо из разобранных построек Пыскорского монастыря.

В 1799 году территория Пермской губернии по церковно-епархиальному управлению и делению была все еще разделена между двумя епархиями: Вятской и Сибирской. В западной части губернии находилось 193 церкви (в Пермском уезде – 29 церквей, в Соликамском – 45, Кунгурском – 20, Осинском – 21, Оханском – 19, Красноуфимском – 23 и Чердынском – 36), распределенные по четырнадцати благочинным округам, которые состояли в ведении Пермского, Соликамского, Чердынского и Кунгурского духовных правлений Вятской духовной консистории [11, с. 69]. В зауральской части Пермской губернии находилось 199 церквей (в Екатеринбургском уезде – 40 церквей, Шадринском – 44, Верхотурском – 40, Ирбитском – 38 и Камышловском – 40), состоявших, в свою очередь, в ведении Екатеринбургского, Верхотурского, Далматовского, Камышловского и Шадринского духовных правлений Тобольской духовной консистории Сибирской епархии [12, с. 9].

Открытие самостоятельной Пермской епархии произошло в период царствования Павла I (1796–1801 гг.). 27 сентября 1799 года Св. Синод делает доклад императору Павлу I об образовании Пермской епархии в границах Пермской губернии. Доклад был утвержден указом от 16 октября 1799 года «О приведении епархиальных границ сообразно границам губерний и об учреждении новых епархий». А 5 февраля 1800 года в Казани рукоположили на пермскую кафедру архимандрита Иоанна (Островского). Новый епископ именовался Пермским и Екатеринбургским. В Пермь епископ Иоанн (Островский) прибыл 29 февраля 1800 года, и 4 марта состоялось торжественное открытие «епархии и епархиального правления».

Иоанн (Островский) управлял епар-

хией один год и девять месяцев, но сделано было немало. В 1800 году он подверг личному испытанию всех священников епархии, к нерадивым применил строгие меры. С этой целью владыка объездил всю епархию. 11 ноября того же года открылись Пермское духовное училище и духовная семинария; количество учащихся в семинарии составило 339. Первоепископ внезапно скончался 24 декабря 1801 года, перед совершением литургии. Место своего погребения в ограде Спасо-Преображенского кафедрального собора против алтаря он указал еще при жизни. С этого времени и стало формироваться кладбище при Архиерейском доме.

Однако известно и о ранних захоронениях. Один из первых исследователей пермских погребений краевед дореволюционной поры Владимир Владимирович Голубцов полагал, что самым ранним захоронением кладбища при Архиерейском доме стала могила его родственника – А.Ф. Голубцова (1796), действительного статского советника и бывшего воеводы Пермской провинции. Хотя свидетельства В.В. Голубцова подвергаются некоторому сомнению, поскольку собор был заложен лишь в 1798 году и, самое главное, несмотря на многолетние поиски, могила так и не была найдена. По мнению же современного исследователя Е.П. Субботина, первым захоронением на Архиерейском кладбище стали могилы семьи Кузнецовых. Здесь был похоронен председатель Верхнего земского суда Пермского наместничества, статский советник Кузнецов Федор Адрианович (1749–1801), а также члены его семьи – супруга Пульхерия Александровна (1760–1796), дочь Дарья (1779–1797), сын Александр (1793–1797) и внук Федор (1797) [10, с. 5]. Таким образом, Архиерейское кладбище становится главным кладбищем города Перми. Площадь некрополя составила к началу XX века 2 гектара. Формирование Архиерейского кладбища, так же как и Архиерейского квартала, продолжалось вплоть до 1917 года, то есть более ста лет. Постепенно Архиерейский сад уступал место кладбищу, несмотря на то что получить место под захоронение на этом кладбище было чрезвычайно сложно. Согласно указу Св. Синода от 12 апреля

1833 года, «погребение кого бы то ни было в оградах церковей городских не может быть допускаемо» [10, с. 243].

Главным отличием Архиерейского кладбища был особый социальный статус семей, которые получили здесь право захоронения. Важно отметить и то, что на Архиерейском кладбище, по старой традиции, захоронения были семейные, не только глав семейств, но и всей ближайшей родни. Самое большое родовое захоронение приходится на семью Шавкуновых, почетных граждан Перми, купцов первой гильдии и городских глав – одиннадцать могил из 478 [10, с. 229–234]. Егор Иванович Шавкунов был 21-м среди пермских городских глав в период 1839–1841 гг., а также купцом первой гильдии. По его предложению в августе 1842 года на горе Слудке началось строительство трехпрестольного храма с двумя приделами. Основные расходы, связанные со строительством, он брал на себя. После смерти купца Егора Шавкунова, завещавшего деньги на Троицкий храм, строительство церкви завершил его сын Петр. В 1849 году был освящен один из приделов храма – во имя Великомученика Георгия. Южный придел освящен 9 июня 1850 года во имя св. пророка Илии. 20 октября 1857 года был освящен главный престол во имя Святой Живоначальной Троицы. С освящением церкви юго-западная часть города составила особый Слудский приход. До 1917 года церковь была трехштатной и имела свою церковно-приходскую школу, а с 1943 года Свято-Троицкий храм стал главным кафедральным собором Пермской епархии.

Петр Егорович Шавкунов дважды был городским головой: в 1854–1855 и в 1881–1885 гг. Причем, первый срок он был главой еще «шестигласной Думы», а второй срок проходил в условиях утвержденного «Городового положения» от 16 июля 1870 года, по которому проходили выборы городского головы. Петр Егорович Шавкунов принял самое активное участие в подготовке и праздновании 100-летнего юбилея губернского города Перми в 1881 году. Именно П.Е. Шавкунов в 1883 году возглавлял пермскую делегацию, отправившуюся в Москву на

торжества по случаю коронации Александра III, и поднес императору иконы. Кроме того, он был одним из активных общественных деятелей, избирался директором тюремного комитета и старостой тюремной церкви. В 1878 году при его финансировании была построена Богородице-Скорбищенская церковь при тюремном замке, в 1884 году был устроен детский сад перед тюремным замком. П.Е. Шавкунов состоял членом Пермского губернского попечительства о тюрьмах, комитета и губернского попечительства детских приютов, Пермского окружного правления общества спасения на водах, Пермского местного управления Российского Красного Креста, попечительного Совета Мариинской гимназии. За вклад в развитие городского хозяйства, благоустройства и развития города П.Е. Шавкунову было присвоено звание почетного потомственного гражданина Перми.

Работу по составлению пермского некрополя начал В.В. Голубцов в 1856–1892 гг. Поводом послужили поиски им своего предка. В результате он так и не нашел место его захоронения, но при этом описал 761 захоронение на четырех кладбищах Перми: Архиерейском, Старом (Успенском), Новом (Всесвятском) Егосихинских кладбищах и кладбище Успенского женского монастыря. Из общего количества описанных захоронений 180 составляет описание Архиерейского кладбища. Эта рукопись была опубликована Л.С. Рафиенко, которая дополнила на основании своих исследований материалы В.В. Голубцова [3]. Хронология описанных В.В. Голубцовым надгробий заканчивалась 1889 годом. Пермский исследователь Е.П. Субботин продолжил работу по составлению Пермского некрополя. Он, в дополнение к данным В.В. Голубцова, уточнил сведения о 478 захоронениях на Архиерейском кладбище [10].

Наиболее многочисленными оказались захоронения чиновников и членов их семей – 127 захоронений, или 26,5 %. Второй по численности группой захоронений были иерархи церкви, священнослужители и члены их семей, а также монашеские – 84, или 17,5 %; купцы и их семьи были третьими по числу захороне-

ний – 80, или 16,7 %, мещан и членов их семей было 47, или 9,8 %, военных и членов их семей – 36, или 7,5 %, потомственных и личных почетных граждан города Перми и членов их семей – 32 человека, или 6,6 %, преподавателей – 12, медиков – 10 и ученых – 2. Остальные 49 – крестьяне, дворяне, младенцы, фамилии которых не сохранились, и др. [10, с. 13–242].

Следует отметить, что с 1782 по 1912 год, то есть за 130 лет, население Перми возросло практически в 20 раз и составило 75 000 человек [9, с. 183–184]. Социальная структура сформировалась после того, как Егошихинский поселок получил статус города Перми. В 1782 году, через год после торжественного открытия губернского центра, состоялись очередная, четвертая по счету, общероссийская ревизия и очередная перепись населения г. Перми. Результаты ревизии и переписи отличались друг от друга. По общероссийской ревизии в городе Перми насчитывалось 3 763 человека (обоего пола), из них 3 328 разночинцев, 264 мещанина и цеховых (ремесленников), 171 купец. Однако по более обстоятельной переписи населения в городе насчитывалось 3 355 человека. По сословной принадлежности они распределялись следующим образом: крестьян – 1 050, заводских служителей – 727, чиновников и членов их семей – 914, военных с семьями – 283, мещан – 210, купцов – 139, духовенства – 32. В 1886 году увеличивается удельный вес дворян, проживающих в Перми. Их было 3 892, или 11,4 % от всего населения города, однако из них потомственных только 364, а личных, то есть тех, кто получил дворянское звание за определенные заслуги перед Отечеством или за должность, – 3 528. Получается, что каждый десятый пермяк в этот период был дворянином. Объясняется это тем, что две трети личных дворян являлись чиновниками и Пермь, по-прежнему, оставалась чиновничьим городом (табл. 1, 2) [1, с. 97–99].

Многочисленной была группа захоронений чиновников и их семей. Среди них пермские губернаторы Енакиев Валериан Александрович (с 1878 по 1882 г.) и Огарев Илья Иванович (с 1837 по 1854 г.). На Архиерейском кладбище был похоронен

и основатель пермской династии Дягилевых – губернский казначей Дмитрий Васильевич Дягилев (1773–1823) с женой и сыном. Меценаты и благотворители рода Дягилевых оказали существенное влияние на развитие экономической, политической и культурной жизни России, особенно во второй половине XIX века, на развитие художественных и музыкальных традиций Перми.

Однако самой представительной была группа захоронений белого и черного духовенства Пермской епархии. Здесь было похоронено 6 епископов из 17, которые управляли Пермской епархией за период с 1800 по 1919 г.: Иоанн (Островский), Иустин (Вишневский), Вассиан (Чудновский), Петр (Лосев), Иоанн (Алексеев), Варлаам (Новгородский). В общей сложности они управляли Пермской епархией в течение 44 лет (1800–1919 гг.). Помимо иерархов Пермской епархии, среди захороненных были выдающиеся церковные деятели, такие как протоиерей Градо-Пермского Кафедрального собора Луканин Александр Матвеевич (1821–1889), который 10 лет, с 1879 по 1889 г., был редактором «Пермских епархиальных ведомостей», а также автором многочисленных публикаций по церковному праву, вопросам статистики, демографии и прошлого Пермского края [4, 5, 6].

Из 80 купеческих захоронений почти две трети составляли купцы первой гильдии. В 1790 году в Перми значилось 89 купцов, из них лишь 14 относились к первой и второй гильдии. В 1835 году было 102 купца, в том числе 13 первой и второй гильдии. Такое большое количество захоронений купцов и членов их семей на Архиерейском кладбище объясняется, прежде всего, их активной общественной, церковной и благотворительной деятельностью. Пермь в то время считалась центром благотворительности на Урале. В губернском городе к 1917 году насчитывалось 47 благотворительных организаций различного типа.

Среди военных захоронений на Архиерейском кладбище следует отметить героев Отечественной войны 1812 года, участников Бородинского сражения. Среди них «главный начальник горных заводов Хребта Уральского», генерал-лейтенант,

Таблица 1

Социальная структура города Перми

Сословие	1782 г.	%	1886 г.	%
Дворяне			3 892	11,4
Духовенство	32	0,9	276	0,8
Купцы	139	4,1	595	1,7
Мещане	210	6,2	10 096	29,6
Цеховые (ремесленники)			985	2,8
Крестьяне	1 058	31,5	7 412	21,7
Военные	283	8,4	2 521	7,3
Полицейские и пожарные			387	1,1
Почетные граждане			185	0,5
Иностранцы			108	0,3
Остальные	1 641	48,9	7 647	22,4
Всего	3 355	100	34 098	100

Таблица 2

Распределение населения по сословиям в городе Перми
(по переписи 1897 г.)

Сословие	Муж. пол	Жен. пол	Всего	%
Потомственные дворяне	619	659	1 278	2,8
Дворяне личные	1 698	1 929	3 627	8
Духовенство	580	521	1 101	2,5
Почетные граждане	363	353	716	1,5
Купцы	313	390	703	1,5
Мещане	6 400	7 316	13 716	30,3
Крестьяне	12 829	10 704	23 533	52,4
Казачи	6	7	13	0,028
Иногородцы	3	–	3	0,006
Жители Финляндии	2	2	4	0,008
Разные	182	249	431	0,8
Иностранцы	41	37	78	0,1
Итого	23 036	22 167	45 203	100

кавалер разных орденов Александр Андреевич Богуславский (1771–1831) и дошедший до Парижа майор Алексей Артамонович Глушков (1776–1925).

Особое место занимают захоронения преподавателей Пермской духовной семинарии, которая в 1901 году торжественно отметила столетний юбилей своего существования. В их числе ректор Пермской духовной семинарии В.И. Лепешинский. Следует назвать еще одну «легенду Перми» – директора пермской гимназии Ивана Фроловича Грацинского, который в течение сорока лет (1844–1884 гг.) верой и правдой служил делу народного образования. Занимая одновременно посты инспектора народных училищ Пермской губернии и цензора «Пермских губернских ведомостей», И.Ф. Грацинский был награжден всеми орденами, которые мог получить служащий его ранга, и удостоен звания почет-

ного гражданина Перми [10, с. 60–63].

Захоронений медиков было совсем немного, но среди них особое место занимает Федор Христофорович Граль (1770–1835), называемый горожанами за бескорыстие и искреннюю преданность делу «святым доктором», «народным доктором», «Пермским Гаазом» (в честь Федора Петровича Гааза, известного врача-гуманиста, работавшего в Москве в 40–50-х годах XIX в.). В 1799 году им была построена первая городская больница на 25 кроватей, в районе современной улицы Луначарского и Островского. Ф.Х. Граль содержал ее первоначально на свои деньги. Он был награжден орденами Св. Владимира I степени и Св. Анны II степени. Умер он в 1835 году в Перми. Захоронение лютеранина на православном кладбище было беспрецедентным для Российской империи.

Как в научные анналы, так и в истори-

ческую память пермского сообщества вошли профессор Пермского университета Бронислав Фортунатович Вериго (1860–1925) и Александр Германович Генкель (1872–1927), похороненные на Архиерейском кладбище.

Кладбище – это не просто территория, специально выделенная для захоронения усопших. Это всегда сакральное, священное место, некий мост, соединяющий не столько живых и мертвых, сколько прошлое и настоящее. Символично, что ручей, отделяющий Егошихинское кладбище от жилых кварталов, жители города называли Стиксом – рекой, согласно древнегреческой мифологии, служившей границей между царством мертвых и живых. Наши предки прекрасно понимали значение кладбищ, прежде всего для живых, поэтому особых проблем, связанных с содержанием территории для захоронений, не возникало.

Уже в конце XIX – начале XX веков появились трудности, связанные с захоронениями на Архиерейском кладбище. По городскому плану на 1895 год на территории, занимаемой кладбищем, могло разместиться до 100 могил, тогда как в списках, составленных В.В. Голубцовым, к 1889 году их было уже около 180. Кладбище стало расширяться за счет территории Архиерейского сада. Памятники ветшали. Как писал епископ Пермский и Соликамский Андроник (Никольский), «памятники стоят покривившись... Кресты подгнили и покривились». 19 апреля 1915 года он провел совещания с родственниками захороненных на Архиерейском кладбище, и началась работа «по устройению» кладбища [10, с. 7–8].

Однако в годы революции и Гражданской войны назначение Архиерейского кладбища было утрачено. Здесь стали хоронить жертв красного террора, в том числе детей и женщин, а также офицеров, погибших в боях с красными. Новая власть сделала попытку превратить Архиерейское кладбище в большевистский некрополь. Так, 4 декабря 1919 года здесь был похоронен Иван Сергеевич Сухобрус, активный участник революции и Гражданской войны, воевавший против армии Колчака, в том числе за Пермь.

Во второй половине 1919 года Советская власть окончательно утвердилась как в городе Перми, так и в Пермской губернии. Архиерейский квартал сразу стал объектом пристального внимания новой власти.

Разворачивался процесс национализации церковного имущества. Церковную недвижимость намеревались использовать «для общественных целей». На языке документов тех лет это называлось утилизацией. В первую очередь «утилизировали» духовно-учебные заведения и домовые церкви. Однако попытки утилизации приходских церквей сталкивались с противодействием со стороны горожан. Поначалу здание Спасо-Преображенского собора и Архиерейский дом, составляющие единый ансамбль, оставили верующим. Когда 30 января 1920 года скончался епископ Варлаам (Новгородский) местные власти, опасаясь обострения общественных отношений, разрешили похоронить его в склепе под собором.

Однако со временем в Архиерейских покоях разместили госпиталь Губэвака, в том числе и тифозный лазарет, поэтому еще несколько умерших были захоронены на Архиерейском кладбище. Домовую церковь заняли под музей. А в марте 1922 года уже все помещения Архиерейского дома были переданы Губкомхозом музею. После ремонта, 7 ноября 1922 года, в торжественной обстановке в здании открыли экспозицию художественного музея.

Власти упорно чинили различные препятствия для функционирования главного Спасо-Преображенского храма. В 1924 году были сняты колокола, в результате была повреждена крыша. Затем запретили проводить службы в соборе; с огромным трудом на деньги верующих и духовенства в 1927 году был завершен грандиозный ремонт, за что Пермское епархиальное управление наградило протоиерея И.В. Славина грамотой и палицей. В апреле 1929 года от общины Спасо-Преображенского собора потребовали заасфальтировать тротуары у собора [8, с. 84–85].

Община не собиралась покидать собор. Но «утилизация» его была predetermined. В сентябре 1930 года Уральский облисполком ходатайствует перед ВЦИК

об открытии в Перми авиационной школы. 2 октября 1930 года в Москву отправляется докладная записка «о размещении авиационной школы в здании музея, а музей будет размещен в здании кафедрального собора, который облисполкомом с этой целью закрывается» [8, с. 85]. 20 ноября 1930 года Президиум ВЦИК утвердил вопрос о здании для школы авиаторов в Перми. 25 ноября 1930 года община верующих подала во ВЦИК жалобу на закрытие собора, несмотря на это 26 марта 1931 года решением ВЦИК «храм как культовое помещение был ликвидирован».

Что касается истории музея, необходимо пояснить, что Пермский научно-промышленный музей функционировал в Перми еще с 1890 года. В 1897 году А.С. Любимова пожертвовала городу свой двухэтажный каменный дом, и городская Дума предоставила его для помещения музея. С 1891 года в музее работали следующие отделы: археологический, исторический, этнографический, зоологический, геологический, палеонтологический, минералогический, ботанический, горно-промышленный, нумизматический, сельскохозяйственный. В 1907 году открылся художественный отдел, а в 1910 году – картографический, а также зал, где размещались портреты людей науки и выдающихся деятелей Пермского края, картины художников-пермяков. Музей организовывал ряд экспедиций для сбора коллекций по зоологии, энтомологии, ботанике, геологии и другим отраслям знаний. В советский период продолжали работать все отделы, в том числе зоологический уголок, где были представлены медведь, лисы, филины и другие животные (не менее 80 видов). В 1922 году из Пермского научно-промышленного музея выделился Художественный музей, которому было выделено здание бывшего Архиерейского дома. В 1923 году музею передали трехэтажный дом по ул. Орджоникидзе, 12 – здание бывшей Пермской духовной семинарии. В 1927 году в здание Пермской духовной семинарии переехал «уголок живой природы». С 1 апреля 1927 года он был переименован в «зоологический сад при

Пермском краеведческом музее».

В январе 1931 года руководство музея ходатайствовало о выделении зоосаду более просторной территории. 22 апреля 1931 года на заседании рабочего президиума Пермского городского совета было принято постановление, по которому вместо бывшего здания Пермской духовной семинарии за музеем закрепили в постоянное пользование Архиерейский дом и Спасо-Преображенский собор, а также закрытое Архиерейское кладбище. При этом первоначально зоопарк предлагали разместить на Егошихинском кладбище [7]. Причины, по которым он не переехал на Егошихинское кладбище, в документах не обозначены. В 1932 году было принято решение о размещении зоосада на территории Архиерейского кладбища и сада, который назывался тогда «Металлург».

Таким образом, из здания бывшей Пермской духовной семинарии уже в 1931 году началось выселение зоологического отдела и музея в целом. В здании открыли военно-техническую школу ВВС РККА (с 1938 года Военно-морское авиационно-техническое училище). Краеведческий музей переехал в Архиерейский дом, а художественный музей (галерея) – в здание Спасо-Преображенского кафедрального собора. В 1933 году зоосад стал считаться самостоятельной административной единицей, а курсанты летного училища снесли памятники бывшего Архиерейского кладбища. Так завершился разгром Архиерейского квартала.

Кроме Архиерейского кладбища, в Перми разрушались и другие захоронения. Так, в ходе учений саперного батальона на территории Егошихинского кладбища толковыми шашками подрывали памятники. Верхнемуллинское кладбище (в районе школы № 107) просто срыли; там сделали песчаный карьер для строящегося завода им. Сталина. Было ликвидировано кладбище Успенского монастыря. На разрушенном Балатовском кладбище был построен дворец культуры фабрики «Гознак». На месте кладбища в Верхних Муллах выстроили Дом культуры...

Кладбища разрушались во все времена, это не изобретение Советской власти. При этом менялось население, прерыва-

лись эмоциональные, нравственные, идеологические связи поколений, утрачивались национальные традиции. Однако в данном случае это была сознательная, по сути, государственная политика «ликвидации» памяти о тех, кто «делал» историю до 1917 года. В эти годы нравственная составляющая отношения к некрополям была уничтожена. Еще в 1960-е годы в зоопарке на бывшей территории Архиерейского кладбища можно было увидеть вольеры с остатками памятников и крестов внутри. Тогда разгорелся первый скандал: общественность поставила вопрос о недопустимости осквернения святого места. Буквально в считанные дни остатки надгробий были убраны и с территории зоопарка, и с хозяйственного двора краеведческого музея.

Как реакция на происходящее, в Перми стали распространяться легенды о проклятии над городом. Одна легенда – о пермском епископе, который предрек, что *на его могиле будут ходить дикие звери*. Другая легенда – о предсказании Иоанна Кронштадтского, который неоднократно бывал в Перми и увидел *черный крест над городом*, о чем предупредил прихожан. Многие жители Перми искренне полагают, что это документаль-

но засвидетельствовано местными краеведами. Историками, однако, документальных подтверждений этим легендам не найдено. Актуализация этих легенд произошла с приездом Святейшего патриарха Московского и всея Руси Алексия II. В мае 1996 года в Перми начались торжественные мероприятия, посвященные прославлению Стефана Пермского в связи с 600-летием со дня его преставления. Патриарх не мог пройти мимо этой исторической даты: Алексей II провел торжественный молебен на площади городской эспланады в Перми и на центральной площади города Кунгура. Именно после этого началась новая волна мучительного процесса преобразования Архиерейского квартала. Пока из Архиерейского дома переехал краеведческий музей и на прежнем месте восстановлен храм Св. Митрофана Воронежского. Однако освобождения Спасо-Преображенского собора, до сих пор занятого галереей, не произошло; хотя международный конкурс по проекту нового здания галереи был проведен, строительство так и не началось. Зоопарк продолжает функционировать на территории Архиерейского кладбища и сада; дискуссии по поводу его перемещения длятся уже более 5 лет.

* * *

Долгие годы великолепный архитектурный комплекс Архиерейского квартала, который строился с 1793 по 1917 год, был духовным центром Перми, его украшением, любимым местом горожан. К сожалению, сейчас многие пермяки, привычно посещая зверинец, даже не знают об этом. Тем не менее нельзя забывать, что с разрушением кладбищ утрачивается эмоциональная, нравственная, идеологическая связь поколений. Ведь в древние времена люди за могильные камни боролись, жизнь отдавали, чтобы не уступить эту территорию противнику. Нравственная составляющая отношения к некрополям была разрушена, и понадо-

бятся долгие годы, чтобы восстановить связь поколений, связь времен, искупить вину перед предками. В современной Перми до сих пор не сформировалось осознания того, что Архиерейский квартал является сакральным и историческим пространством Перми. Пренебрегая святыми могилами, мы теряем великие имена, историческую память, любовь к Родине, следовательно, у нас не может быть будущего. Отношение к судьбе Архиерейского кладбища – барометр нравственной жизни нашего города. А пока пермяки *за зверями не видят своей истории*, и призыв «нам нужны великие могилы» остается не услышанным.

Библиографический список

1. Адрес-календарь и Памятная книжка Пермской губернии на 1905 год / Ред. Секретарь Пермского Губернского Статистического комитета *Р. Попова*. – Пермь: Типо-Литогр. Перм. Губ. Правл., 1905. – 380 с.
2. *Вологдин П.А.* Губернский город Пермь: краткая статистико-историческая справка. – Пермь: Тип. губ. правления, 1887. – 22 с.

3. Голубцов В.В. Пермский некрополь / Автор вступительной статьи и примечаний Л.С. Рафиенко. – Пермь: «Реал», 2003. – 179 с.
4. Луканин А.М. Город Соликамск в историческом и археологическом отношении. – Пермь, 1856.
5. Луканин А.М. О движении народонаселения в Соликамском уезде. – Пермь, 1856. – 58 с.
6. Луканин А.М. Церковно-историческое и археологическое описание г. Соликамска. – Пермь: Тип. П.Ф. Каменского, 1882. – 149 с.
7. Мельчакова О.А. Дорога ведет к храму. К 210-летию Пермской епархии. <http://www.permarchive.ru/index.php?page=doroga-vedet-k-hramu>
8. Мельчакова О.А. Закрытие церквей Пермской епархии в 20–30-е годы XX века // Вехи христианской истории Прикамья: материалы чтений, посвящ. 540-летию крещения Перми Великой / Межконфес. консулт. ком. Перм. обл. и др. – Пермь, 2003. – С. 84–85.
9. Пермь от основания до наших дней: ист. очерки / [А.М. Белавин и др.; под ред. М.Г. Нечаева]. – Т. 1.- Изд.2-е, испр. доп. - Пермь: Пушка, 2013. – 528 с.
10. Субботин Е.П. Некрополь Пермского Спасо-Преображенского кафедрального собора. – Пермь: Арабеск, 2012. – 260 с.
11. Шестаков И. Краткий исторический очерк столетия пермской епархии (1799 – 16 октября 1899). Пермь, 1899. – 207 с.
12. Шестаков И. Описание монастырей Пермской епархии. – Вятка: губернская тип., 1907. – 55 с.

THE ARCHBISHOP QUARTER AS A HISTORICAL, CULTURAL AND SACRAL AREA OF PERM

M.G. Nechaev

Every city, wherever it is located, has its unique image. The image of a city is the identification and self-identification of its community. Every city has its sacral and cultural area that makes it recognizable. The paper considers new sources to cast light on the tragic fate of the Archbishop Quarter and necropolis, the most revered Perm site currently hosting a zoo.

Keywords: Perm province, the history of the Archbishop Quarter and necropolis, the honorable citizens, zoo relocation, restoring the historic face of the city.

Сведения об авторе

Нечаев Михаил Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и истории, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 614990, г. Пермь, Комсомольский пр., 29; e-mail: istor@pstu.ru

Материал поступил в редакцию 05.03.2014 г.